

Мария Камардина

ДЕЛО
МЕРТВОГО
ДРАКОНА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Камардина, Мария.

K18 Дело мертвого дракона / Мария Камардина. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Тайны Драконьего Министерства. Магический детектив).

ISBN 978-5-04-210617-0

Магическая Россия, ближайшее будущее.

В преддверии ежегодного турнира драконоборцев на арене соревнований находят мертвого дракона.

Катя Платонова, занимающаяся подготовкой турнира, отправляется на место преступления. Выясняется, что у дракона еще при жизни вырезали кристалл — источник его магической силы, который колдуны используют для наведения чар.

В дело вмешивается Ундин — водный элементаль, следящий за волшебными существами. Она требует, чтобы Катя нашла преступника как можно скорее. Ведь убийство на арène — далеко не первое. Кто-то уже давно охотится за магическими кристаллами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210617-0 © Камардина М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1. О женщинах и куклах

— Екатерина! Ты нужна мне как женщина!

Отрываюсь от ноута, моргаю. В комнате царит темнота, подсвеченная висящей на стене гирляндой со звёздочками, но даже при таком освещении Сашкина ухмылка выглядит слишком уж довольной, чтобы предположить, что он имел в виду то, что сказал. Да и на часах уже половина двенадцатого, а если учесть, что этот тип явился со своих подработок десять минут назад и ему ещё нужно переодеться, поесть, принять душ и перед завтрашней работой желательно выспаться...

Ой, всё.

Быстренько сворачиваю вкладки с компроматом, взамен их открываю сайт со свадебными платьями, стараясь не морщиться. Оно всё, конечно, красиво, но...

Не лежит душа. Ни к платьям, ни к прическам, ни к предложенным Сашкой вариантам ресторанов. Дурацкая ситуация в самом деле: жених носится с каталогами, выбирает тамаду и продумывает программу торжества, а мне бы расписаться тихонечко, получить паспорт с новой фамилией и жить дальше. Какой смысл в том, чтоб за один день спустить годовую зарплату?...

Какая-то неправильная из меня невеста.

— Что, мячик в женский туалет закатился? — интересуюсь невинным тоном. Гошка, лежащий попе-рёк моих рук, урчит, но не просыпается. И правильно, ночь на дворе, приличные драконы десятый сон видят, не то что эти бестолковые люди.

Увы, я, кажется, совершенно разучилась спать одна. Надеваю пижаму, выключаю свет, заворачиваюсь в одеяло... И сижу в обнимку с драконом и ноутом, в который раз перечитывая одно и то же.

Сашка фыркает, в три шага пересекает комнату, плюхается на диван рядом, прижимается холодной щекой к моему виску, обхватывает обеими руками поверх одеяла.

— Почти. Лерка закатилась.

Я поворачиваю голову — в Сашкиных глазах отражаются огоньки гирлянды.

— Помнишь, у них в школе тест на магию был?

Повожу плечами, устраиваясь поудобнее, и киваю. Вообще, школу младшая Сашкина сестра посещает не особо охотно: мол, собирается стать крутой боевой ведьмой, а химия с физикой, не говоря уж о русском языке, для этого не нужны. Не то чтобы тест показал что-то экстраординарное, так, чуть выше статистического среднего уровня. Но Валерия Евгеньевна сочла, что «чуть» не считается, главное, что «выше», а значит, можно забить на образование и срочно искасть наставницу.

Или наставника.

Сашка, у которого на это слово с недавних пор почти такая же аллергия, как на привороты, коварно пообещал, что курсы он сестре найдёт — если она закончит четверть хотя бы на тройки. Лерка поняла, побухтела, но условия приняла. Весь февраль она старательно зубрила правила, формулы и даты, даже умудрилась отхватить пятёрки по истории и литератур-

ре. Тройки оказались в меньшинстве, а перед Сашкой встала в полный рост необходимость исполнять обещанное.

Правда, стоят магические курсы не так чтоб дёшево. А тут ещё свадьба эта, и ремонт хорошо бы сделать, и чьи-то комплексы, мол, мужик должен содержать семью... Такси он теперь изображает только иногда, по выходным, а так шеф через своих знакомых устроил ему какую-то подработку, связанную с драконами. Оформлено это как курсы повышения квалификации и с основной работой официально не конфликтует, только три раза в неделю приходится отсутствовать в офисе днём, а потом торчать там до ночи. Короче, в своё свободное время я этого самого мужика почти и не вижу, а когда он таки является, то женщина ему нужна разве что для того, чтоб как в сказке: напоить, накормить и спать уложить.

Даже странно, чего это он сегодня такой довольный.

Вне поля зрения что-то шуршит, и Сашка выкладывает поверх дрыхнувшего дракона бело-красно-зелёный рекламный буклет. Текста в полуумраке не разобрать, но на обложке красуется лоскунная кукла: белое лицо, платок, цветные юбки...

Сашка одним пальцем отодвигает с клавиатуры драконий хвост, что-то быстро вбивает в строку поиска, и на экране разворачивается страничка в тех же цветах, что буклет.

— Знакомый порекомендовал, — поясняет он. — Обучающие курсы, женские, с уклоном в народное и славянское. Программу я глянул: лицензия есть, сертификат выдают, всё культурно.

Я щёлкаю мышкой, разглядываю картинки. Оформлен сайт красиво: те же куколки, вышитые узоры, плетёные амулеты, деревянные бусинки. Рекламный текст обещает, что курсы помогают взять

под контроль стихийные проявления дара и научиться его применять, и да, лицензия действительно есть. В качестве практических занятий предлагаются полезные бытовые заклинания, рецепты для красоты и здоровья и изготовление нескольких простеньких сертифицированных зелий. А ещё — действенных магических оберегов.

— «Традиции предков, современные материалы и технологии, уникальная методика, — читаю я вслух. — На наших занятиях вы научитесь своими руками создавать кукол-берегинь, которые станут помогать вам и вашим близким в делах, защищать от болезней и несчастий, хранить семейный очаг...» И ты думаешь, вся эта милота с лоскуточками и вышивкой зайдёт нашей ведьме?

Вопрос резонный, учитывая, что символику Лерка предпочитает готическую, а цвет, что в одежде, что в макияже, — чёрный, слегка разбавленный пятнами хаки. А на страницах альбомов предыдущих выпусков — светлая комната, широкие столы, заваленные кусочками ткани и цветными катушками, улыбчивые мастерицы и куклы, куклы, куклы...

Как-то не сочетается.

— На лоскуточки у меня пятидесятпроцентная скидка, — поясняет Сашка, вытягивая из буклета длинный акционный купон. — Хозяйка курсов — знакомая моего знакомого... Ну, неважно. Важно то, что вот это я могу себе позволить прямо сейчас, тем более у них как раз весенний набор, со следующей недели занятия начинаются. А на любые другие копить ещё до осени.

Он мрачнеет и не договаривает, но вопрос, каких учителей потенциальная ведьмочка сможет найти себе до этой самой осени, мы уже обсуждали. Нет уж, такое на самотёк бросать нельзя, тут я с ним полностью согласна.

На странице «Наши преподаватели» — три фотографии с кратеньким описанием. Взгляд цепляется за вторую, я щёлкаю мышкой, разворачивая анкету, и с удивлением опознаю Лизу, заводчицу карликовых драконов, у которой покупали Гошку. Что она будет преподавать, не уточняется, но она как минимум адекватная и приятная в общении. Уже неплохо.

На следующем фото девушка в сарафане сидит за прялкой. Описание сообщает, что это Евгения, хозяйка мастерской «Лебёдушка», специалист по костюмам, вышивке и исторической реконструкции. Ни название, ни имя мне ни о чём не говорят, но ссылка на мастерскую есть. Рубашки с вышивкой, цветастые юбки, сумки-пояса-тесёмки, рядом — изделия из кожи, дерева, бересты...

— Они, кстати, и праздники организуют, — подаёт голос Сашка. — Свадьбу тоже могут и наряд традиционный, если захочешь.

Я представляю себя в сарафане и кокошнике, ужа-саюсь и быстренько закрываю вкладку. Не настолько я люблю русское народное творчество, чтобы косплеить царевну-лягушку, не говоря о том, чтобы выходить замуж за персонажа сказки. И вообще, мы ж не о свадьбе, мы ж о магии.

Пролистываю страницу в начало. Хозяйка курсов Ирина Северцева — ухоженная женщина лет сорока, с аккуратным каштановым каре, мягкой улыбкой и внимательными тёмными глазами. Описание чуть подробнее: искусствовед, лингвист, преподавала в школах, работала в музеях. Собирала информацию о народных куклах в архивах, по деревням, изучала заговоры, ритуалы и обереги в культурных целях — а после Контакта придумала и запатентовала методику, как делать всю эту красоту по-настоящему действенной.

Мысль о старинных ритуалах кажется мне неуютной, но я давлю её усилием воли — не всё то происки

древнего опасного колдуна, что традиционные рецепты и практики. Тем более что получить лицензию на обучение магии не так-то просто, и саму Ирину, и все её методы должны были сто раз проверить.

Щёлкаю на содержание программы курсов, потом на отзывы — вроде неплохие.

— Ладно, если не проникнется, переквалифицируется на колдунью вуду. Основное, что надо начинавшим, — первичный контроль дара, это у них есть. Сертификат выдадут, с ним уже можно в колледж Особого отдела, если сил хватит и не передумает. — Я откидываюсь на спинку дивана и подозрительно кошусь на Сашку. — Ну и зачем тебе в связи со всем этим женщина?

Он хмыкает и вытягивает из буклета второй скидочный купон. В свете гирлянды на зелёном фоне ярко белеет надпись: «Курсы «Берегиня». Волшебство в твоём доме!».

— Да я тут подумал, может, ты тоже походишь? Присмотришь заодно, чтоб она делом занималась, послушаешь, что говорят. Я бы сам сходил, но оно всё-таки для девочек.

Дальше следует многозначительная такая пауза, по истечении которой я прикрываю глаза и шумно вздыхаю. О том, что мне самой стоит поучиться использовать магию, я стараюсь не думать, но специалист из Особого отдела, осматривавший меня после ухода Саламандры, категорически заявил, что с таким уровнем дара без сертификата о прохождении минимального обучения к людям не пускают. На восстановление магических каналов, или как их там, он дал сорок дней, и они уже вот-вот истекут — пора принимать решение.

Вообще я надеялась, что моим обучением займётся Маргарита: в конце концов, она меня в это втянула, да и сама она как-то справлялась с последствиями

контакта с Саламандрой. Увы, после январских событий ведьма исчезла. По записанному Сашкой номеру телефона никто не отвечает, девушки-цыганки несут какую-то чушь типа «Старая ведьма явится, как будешь готова, а пока не найдёшь». Адрес квартиры, в которой на нас напал дракон-хамелеон, совершенно стёрся из головы — мы пару раз пробовали туда добраться, но заезжали то к реке, то в район новостроек. Я от безысходности даже припёрла к стенке Кощеева, но тот развёл руками: поймать неуловимую ведьму, когда ей этого не хотелось, Особому отделу тоже ни разу не удалось.

Гошка чует перемены в моём настроении, поднимает голову, сопит, как сердитый ёжик, и пускает по спинному гребню цепочку искорок. Я ощущаю покалывание в кончиках пальцев и поспешно сжимаю кулаки. Сила Знака Саламандры ушла, но мои собственные способности тоже пытаются прорываться чем-то огненным — слабенько, но пару полотенец я уже прожгла, а ноут жалко.

Дракону мои шевеления не нравятся, он приподнимается, потягивается, пытается смигрировать на Сашку, по пути наступает на клавиатуру...

А вкладки-то я свернула — но не закрыла.

Зря.

Сашка не глядя подхватывает дракона одной рукой и всматривается в экран. Я снова закрываю глаза и молча слушаю, как он щёлкает мышкой, пролистывая электронную переписку с адвокатом, судебную практику по делам, связанным с элементалями, подборку статей о магических аномалиях на территории страны, письмо от Кощеева со сканом официального ответа — Саламандры решительно отказались отвечать Особому отделу на вопросы, связанные с учителем Элис...

Сашка на эту тему тоже говорить не хочет, мол, на то и Особый отдел, чтоб этим заниматься, а у меня

ни полномочий, ни сил нет на поиски древнего колдуна. Но я не могу оставить это просто так. Да, можно снова научиться спать одной и в темноте, можно избавиться от кошмаров, можно взять под контроль отголоски дара, оставшиеся от Саламандры. Вот только я сомневаюсь, что смогу забыть: что прозрачное пламя над могилой Алёны, что счастливое безумие на лице Элис, что страх в глазах Игоря.

Не то чтобы я действительно могу его найти. Но вдруг удастся отыскать зацепки — среди всей этой судебной практики, свидетельств людей, отмеченных Саламандрами, статистики и дат? Конечно, я сама не пошла бы его искать, но если дать Особому отделу новую информацию...

Крышка ноута захлопывается с лёгким щелчком. Сашка забирает его и ставит на пол, а потом обнимает меня крепче.

— Тем более стоит походить на курсы, — говорит он негромко. — Если ты будешь знать, что при необходимости сумеешь себя защитить, тебе будет спокойнее.

Я утыкаюсь носом в его плечо, запирая внутри все сто раз проговорённые возражения.

— Думаешь?

— Уверен. — Он немного молчит, а потом добавляет: — И мне тоже будет спокойнее. И за тебя, и за Лерку.

Он легонько целует меня в висок, гладит по голове, и от прикосновений по спине бегут мураски, и дыхание сбивается, и хочется мурлыкать, а спорить не хочется вовсе...

Хочется другого.

— А больше ни для чего тебе женщина не нужна? ..

Сашка тихо смеётся, тянет на себя край пледа, и я пытаюсь возмущённо пищать, потому что у меня там тепло и уютно, а у кого-то холодные руки...

А хотя не такие уж холодные.

— Моя женщина, — шепчут мне в ухо горячими губами, — нужна мне всегда. Чтобы любить её... делать счастливой... заботиться... оберегать от всякой мрачной дряни, которой пусть занимаются специалисты, им за это зарплату платят...

Конечно, любит, заботится, оберегает, но мог бы и выслушать, и поговорить, и признать, что в чём-то я ведь права. Настроение возражать и обсуждать дрянь вкупе со специалистами держится целых три секунды — но вдруг оказывается, что чувствовать себя любимой, желанной и защищённой куда важнее, чем правой. Ладно, к лешему, не сейчас...

...Гошка сердито чирикает и перескакивает с дивана на подоконник. Я успеваю увидеть, как мерцают сквозь штору огоньки на его шкурке, и подумать, что нам, кажется, нужна кровать побольше.

А потом становится не до того.

Глава 2. О турнирах и практике

Драконы бывают разные.

Об этом, наверное, знают все, но, только начав работу в Департаменте, я осознала, насколько именно они разные. На подоконнике в кабинете лежит справочник с кратким описанием известных на сегодня видов — книжка в пальц толщиной, — и я сто раз пожалела, что потратила на неё деньги, потому как список обновляется каждый год. Единственная польза в том, что Гошке очень нравится яркая сине-золотая обложка издания и он любит спать прямо на книге, свернувшись клубком и старательно скопировав цвета. Собственно, это единственный его шанс попасть на страницы справочника: домашние драконы официально таковыми не считаются и описываются в перечне земных существ, искусственно изменившихся под воздействием магии.

Что же касается драконов диких, то в целом их можно разделить на два вида: ассимилированные и пришедшие. Первые — потомки тех, кто явился пятнадцать лет назад вместе с элементалями. За эти годы кто-то, конечно, сдох, но большинство успешно прижилось. Сразу после Контакта биологи хватались за головы, предсказывая варианты один страшнее другого: не то пришельцы сожрут всех местных животных,

не то сожрут весь корм иaborигены передохнут сами, не то ещё какая-нибудь экологическая катастрофа случится.

На деле всё оказалось не так уж страшно. Элементали внимательно следили за своими питомцами, и драконы встраивались в экосистемы потихоньку. Стai из одних только драконов сейчас встречаются довольно редко: в основном они не вытесняли местные виды, а мимикрировали под них и замещали собой отдельных особей. Если очень упростить, то вот раньше, допустим, в лесу жило двадцать лисиц, а теперь живёт восемнадцать плюс два лисовидных псеца. Они точно так же обитают в норах, ловят мышей и даже внешне похожи — ярко-рыжие, длинномордые, с длинным гребенчатым хвостом. Некоторые учёные считают, что они могут скрещиваться с обычными лисами, впрочем, никто их за этим пока что не застукал.

Ассимилированных драконов вообще довольно много, но в основном это не очень крупные существа: мелкие хищники, птицы, рыбы. В каждом регионе они свои, например, в нашей области обитает десятка полтора видов. Почти на всех разрешена охота, хотя по просьбе элементалей её могут временно пристановить. Кристаллы ассимилированных драконов не особо крупные, но обладают разными полезными свойствами, и подавляющее большинство драконоборцов специализируется именно на них.

Если десяток серых иглозубов может без проблем смешаться с голубиной стаей, благо желающих подкормить птичек всегда хватает, то крупного дракона ассимилировать куда сложнее. Чтобы размножаться, драконам нужна пара, а два здоровенных топазовых феникса гарантированно лишат пищи, к примеру, амурского тигра, на территории которого появятся. Поэтому, если уж феникс проник в наш мир, он живёт один, изредка бьёт тигру морду — или ограбляет

от него, они примерно в одной весовой категории — и ждёт либо волшебной ситуации, при которой в лесу вдруг станет вдвое больше добычи, либо драконоборцев, которые отправят его энергетическую сущность в родной мир.

Кристаллы у таких драконов крупные, сильные и за счёт редкости очень дорогие, однако прибить здоровенную огненную тварь в одиночку на её территории нечего и пытаться. На такую охоту собираются не меньше чем впятером, долго тренируются и нередко передумывают в процессе, причём не только из-за опасности. Ладно бы ещё можно было использовать современное оружие — но нет, при попытке завалить дракона, скажем, из гранатомёта охотникам остаётся только развороченная тушка. Кристалл исчезает, зато могут появиться очень недовольные элементали — возвращение дракона в родной мир каким-то образом выравнивает неведомые простым смертным энергетические гармонии, потому-то, собственно, охота и турниры не только разрешены, но и поощряются. А вот штраф за браконьерство превышает стоимость кристалла втрое, что тоже влияет на количество желающих отправиться за драгоценным трофеем. Только с копьём в дикий лес ни один дурак не сунется, все же помнят про тигра — а вдруг не удержишься в критической ситуации да пальнёшь, не разбирая, чешуйчатая тварь на товарища бросилась или мохнатая?..

Любителям фотоохоты везёт чаще, и снимки крупных драконов периодически появляются в Сети и журналах. Шанс увидеть такое чудо живьём обычным гражданам выпадает очень редко — в неволе дикие драконы, в отличие от всё тех же тигров, живут плохо и недолго. Но иногда праздник приходит и на нашу улицу...

Хотя кому праздник, а кому — работа.

Я недобро кошусь на висящий на стене напротив рекламный плакат будущего турнира, на котором распа-

хивает крылья тот самый топазовый феникс. Красивый, конечно: внешне он крупнее тигра втрое, чёрно-золотистый, блестящий, с полупрозрачными перепонками и бегущими по чешуе огненными сполохами. Это не монтаж: фениксы, будучи не в духе, вполне реально загораются. Дракон умудряется контролировать огонь, не устраивая пожара в лесу, однако желающим выйти с ним на бой придётся ой как несладко. Даже знать не хочу, как эти ненормальные сумели его отловить, упаковать и довезти, однако именно он будет звездой мартовских соревнований, по традиции приуроченных к весеннему равноденствию.

А ещё звездой станет тот, чьё копьё сумеет вткнуться в эту скотину так, чтобы отправить её в иной мир. Поэтому заявки сыплются как из рога изобилия — драконоборцы собираются со всей страны и даже из сопредельных держав, и чем ближе заветная дата, тем больше у меня работы.

— ...Департамент лицензирования драконоборцев, здравствуйте. Нет, Марат Артурович, я вам не «Катенька» и не «дорогая». У вашей команды два дня, пока заявки лежат без движения, потом возвращаем. Список документов я вам уже раз пять высыпала, имейте совесть!

— ...Да, Андрей Степанович, вы можете снова подать на меня жалобу министру. Но страховка ваших сотрудников от этого не продлится. До семнадцатого? Замечательно, но помните, что будет гораздо быстрее, если вы привезёте документы лично и заберёте тоже.

— ...Добрыйнин! Щиты! Опять! Шефу пожалуюсь!

Директор ООО «Добрыйня» раньше работал у нас в департаменте. Он привычно делает вид, что страшно пугается, и заверяет, что понял, принял, осознал, а документы по щитам уже сданы в канцелярию. Я знаю, что сроков он обычно не нарушает, просто есть в его команде один активный изобретатель, который вечно

мудрит то со щитами, то с оберегами, в итоге характеристики снаряжения сдают в самый последний момент. Но мероприятие грядёт слишком масштабное, чтоб спускать даже мелкие огрехи.

Турниры для драконоборцев вообще не обязательны к посещению. Основной заработка идёт именно с охот, а что касается престижа — на подготовку куча времени и денег тратится, и не факт, что доберёшься до призов. Но турниры всё же проводятся, и многие из них спонсируются государством, которому важно привлекать в профессию новых людей — и ради кристаллов, и ради договора с элементальными.

Конкретно этот, мартовский, больше чем наполовину организован на бюджетные деньги. Конечно, привлекли и спонсоров, но основную организационную работу делим мы и областное Министерство спорта. Поэтому у меня на столе лежит отдельная стопка всякого бумажного, что требует проверки и подписи шефа, а папки с заявками громоздятся уже на всех стульях и тумбочках.

И конечно, песец не приходит один. Сегодня с утра внезапно активизировался наш министерский архив и заявил, что вот на этой неделе я, так и быть, могу сдать подшивки старых лицензионных дел — тех самых, на которые я им полгода назад жаловалась, мол, не влезают в шкаф и сыплются на голову с антресолей. С одной стороны, новость замечательная, с другой — всё должно быть подшито, страницы пронумерованы, описи составлены, а кто этим будет заниматься, спрашивается, когда турнир на носу?..

Вообще половину того, что я сейчас делаю, должен делать Сашка, но шеф устал его с поручением, связанным с той самой не то работой, не то учёбой, — вроде бы это тоже касается подготовки к турниру. Я бы предпочла, чтоб он был тут и помогал мне, а не каким-то там левым людям...

Но хотеть, как говорится, не вредно.

За час до обеда выползаю из бумажных завалов в коридор проветрить мозг и выпить кофе. За окном сыплется мокрый липкий снег, на парковке снова месиво из песка и ледяного крошева, на подоконнике печально доживают чьи-то жёлтые тюльпаны, оставшиеся с Восьмого марта. Сегодня уже четырнадцатое, до турнира ровно неделя — и как, интересно, эти несчастные драконоборцы будут отлавливать этого несчастного феникса по такой погоде?

— А-а-а, Катенька! — дребезжит за спиной знакомый голос, и я невесело кривлю губы, прежде чем обернуться.

В последнее время, стоит мне выйти из кабинета не по важному делу, рядом непременно материализуется Кощеев. Улыбается, сыплет комплиментами, интересуется здоровьем, заглядывает в лицо, а я всякий раз отрицательно качаю головой, потому что учёбой так и не озабочилась. Он в ответ огорчённо цокает языком, а в последний раз глянул так, что чуть сердце в пятки не ушло, — показалось, что вместо глаз у него две тёмные глубокие пещеры, и сквозняком оттуда тянет, и будто кто-то жуткий ворочается на дне, бrr. Взгляд я выдержала, но это было ещё одной причиной, по которой вчера я не стала спорить с Сашкой.

И да, сегодня мне есть чем порадовать Особый отдел.

Кощеев долго листает буклет курсов, мнёт уголки, а под конец даже обнюхивает.

— Нет, — говорит он негромко. — Вот так с ходу ничего подозрительного за этой Северцевой я не вспомню и не почую. Но проверю, если тебе так спокойнее. — Я благодарно киваю, он ухмыляется и повышает голос: — А ты смотри, учись хорошо, это я тоже проверять стану!

Я пожимаю плечами, — мол, как вам будет угодно — и небрежно интересуюсь:

— Про Маргариту так и не слышно ничего?

Вопрос я задаю, чисто чтобы полюбоваться, как вы-цветает ехидная Кощеевская улыбочка. Тот укоризненно щурится, потому как видит меня насквозь, и вряд ли это метафора, но ухмыляться действительно перестаёт, прячет буклет во внутренний карман пиджака и удаляется шаркающей походкой, забыв попрощаться. Я показываю его спине язык, пользуясь тем, что в таком ракурсе камерам в коридоре не видно моего лица.

Маг, не оборачиваясь, грозит мне костятым пальцем и скрывается за дверью своего кабинета. Кофейный автомат, единственный свидетель нашего разговора, урчит чуть дольше обычного, на пенке обнаруживается мордочка улыбающегося котика, и я тоже улыбаюсь: хоть кто-то помимо Гошки готов меня поддержать.

— Спасибо, — говорю негромко.

Автомат издаёт тихое мурчание. Увы, поболтать с Настасьей в рабочее время никак нельзя, духам не положено. Интересно, можно ли к ней туда хотя бы телефон провести?..

В размышлениях о погоде, духах и технике возвращаюсь в кабинет с намерением позаниматься архивом хотя бы полчаса — но тут снова звонит телефон. Я хвалю себя за то, что отключила мобильный — перебор общения за полдня, — стискиваю зубы и делаю глоток кофе, заодно проглатывая некоторые нелестные выражения в адрес очередного потенциального участника турнира.

— Департамент лицензирования драконоборцев, здравствуйте.

— Добрый день, Екатерина Павловна, — жизнерадостно приветствует меня трубка, и я очень радуюсь, что кофе успела проглотить, иначе подавилась бы. — Всё ли у вас хорошо? А то звоню-звоню на мобильный, никакого мне ответа. Уж не в чёрном ли я у вас списке?

Я очень чётко осознаю, что у меня буквально две минуты назад всё было очень-очень хорошо — а вот теперь не факт, ибо полиция, особенно отдельные её